

Предпосылки развития психолингвистики в Европе (анализ работ немецких ученых Антона Марти и Карла Бюлера)

Prerequisites for the Development of Psycholinguistics in Europe (Analysis of the Works of German Scientists Anton Marty and Karl Buhler)

Зульфия Габил Мусави ¹
Zulfiyya Gabil Musavi

¹ *Azerbaijan National Academy of Science*
115 H. Cavid Avenu, Baku, Azerbaijan

DOI: [10.22178/pos.103-26](https://doi.org/10.22178/pos.103-26)

LCC Subject Category: PE1001-1693

Received 30.03.2024

Accepted 25.04.2024

Published online 30.04.2024

Corresponding Author:
Mousavi@gmail.com

© 2024 The Author. This article
is licensed under a [Creative Commons
Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Аннотация. Психолингвистика появилась на стыке двух «старейших» наук – психологии и лингвистики, она стала одной из основных лингвистических наук за относительно короткий период своего существования. Появление этой новой науки было обусловлено потребностью в научном познании природы психической интеллектуальной деятельности человека. В рамках синхронного изучения языка в XX веке было выдвинуто много оригинальных концепций, основанных на психологическом понимании природы объекта лингвистики.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней впервые подробно описываются концепции А. Марти и К. Бюлера с точки зрения влияния на формирование современной психолингвистики. Рассматриваются работы немецкого лингвиста Антона Марти, которые посвящены проблеме возникновения языка. Антон Марти в своих научных трудах называет язык «любым признаком психических процессов». Таким образом, проводится анализ развития психолингвистической мысли, а также предлагается видение основных проблем современной психолингвистики, связанных с использованием языка в процессах речевого общения и индивидуальной речемыслительной деятельности.

В статье раскрываются научные предпосылки и основные тенденции развития современной психолингвистики, ее методы, актуальные проблемы и достижения – описание механизмов речи, языковой личности и т.д., показаны методологические основы и историческая преемственность учений лингвистов, работ А. Марти, К. Бюлера, и т.д. освещены с точки зрения значимости их взглядов для сегодняшнего понимания тех же научных проблем.

Ключевые слова: психолингвистика; истоки немецкой психолингвистики; актуальные проблемы психолингвистики; А. Марти; К. Бюлер.

Abstract. Psycholinguistics appeared at the interface of two «oldest» sciences—psychology and linguistics – and became one of the main linguistic sciences in a relatively short period. The need for scientific knowledge of the nature of human mental intellectual activity determined the emergence of this new science. As part of the synchronous study of language in the twentieth century, many original concepts were put forward based on a psychological understanding of the nature of the object of linguistics.

The theoretical significance of the work is that, for the first time, it describes in detail the concepts of A. Marty and K. Buehler in terms of influence on the formation of modern psycholinguistics. The works of the German linguist Anton Marti, who is devoted to the problem of the emergence of language, are considered. In his scientific works, Anton Marti calls language «any sign of mental processes». Thus, an analysis of the development of psycholinguistic thought is made. Also, a vision of the main problems of modern psycholinguistics associated with language use in speech communication and individual speech-thinking activity is proposed.

The article reveals the scientific prerequisites and the main trends in the development of modern psycholinguistics, its methods, current problems, and achievements – a description of the mechanisms of speech, linguistic personality, etc. and shows the methodological foundations and historical continuity of the teachings of linguists. The works of A. Marti, K. Buehler, etc., are consecrated in terms of the significance of their views for today's understanding of the same scientific problems.

Keywords: psycholinguistics; origins of German psycholinguistics; actual problems of psycholinguistics; A. Marty; K. Buehler.

ВВЕДЕНИЕ

Истории развития психолингвистики посвящены работы В. Беянина [2], Г. Гийома [7], В. Ковшикова и В. Глухова [12], И. Горелова и К. Седова [6], Г. Миллера [17] и других. Проблема изучения механизмов внутренней речи была исследована Н. Жинкиным [9], описание языковой способности (способности создавать языки) содержится в работах Е. Арсентьевой и Ю. Арсентьевой [2], С. Цынка [27, 28, 29] и других.

Одна из центральных проблем психолингвистики (проблема построения грамматической структуры предложения при восприятии речи) рассмотрена в статье Д. Черновой, Н. Слюссар, В. Прокопеня, Т. Петровой, Т. Черниговской [30]. Экспериментальные психолингвистические методы используются авторами Н. Лебедевой [14], З. Резановой и Е. Ершовой [21]. Авторы З. Резанова и А. Миклашевский [22] пишут о возможностях исследований, основанных на психолингвистических базах данных. Работы О. Федоровой [25], М. Щербакова [31] и других посвящены проблемам изучения механизмов продуцирования, понимания и восприятия речи. А. Яковлев [32] в своей статье поднимает актуальную проблему интерпретации языкового сознания как психолингвистического понятия.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье был использован ряд общих логических методов и техник исследования. Это анализ, синтез (выявление общих черт психолингвистического исследования), абстрагирование (выяснение того, какие из рассматриваемых свойств являются существенными, а какие второстепенными) и обобщение (установление общих свойств и особенностей различных психолингвистических понятий). Мы также использовали такие специфические приемы, как понимание (постижение смысла психолингвистического направления, его места в науке, его функций) и объяснение (выявление сути изучаемого предмета, условий, источников его развития).

Психолингвистика – это отрасль науки, которая предполагает комплексное изучение речевого поведения психологами и лингвистами. По сравнению с лингвистикой и психологией речи психолингвистика имеет свой самостоятельный предмет исследования. Психолингвистику больше психология считает «своей». Правда, в психологии есть уже давно существующая область – психология речи. Предмет психологии речи совпадает с объектом и предметом психолингвистики. Вот почему эти две дисциплины часто путают друг с другом. Их различие, главным образом, проявляется в аспектах изучения. В то время как психология в процессе возникновения,

понимания и формирования речи больше сосредотачивает свое внимание на особенностях психических функций сознания, психолингвистика стремится учитывать средства выражения этих функций (вербальные и невербальные) в речевой деятельности и речевом поведении людей.

Психолингвистика – довольно молодая наука. Она сформировалась примерно в конце 50-х – начале 60-х годов XX века в США. Благодаря расширению области науки возникли различные отрасли психолингвистики. Из них можно выделить общую психолингвистику, частную психолингвистику, социальную психолингвистику, возрастную психолингвистику (онтолингвистику).

Возникновению собственно синхронного психологического направления предшествовало появление двух интересных концепций, созданных в начале XX века в Австрии немецкими лингвистами Антоном Марти (1847-1914) и Карлом Бюлером (1879-1963).

А. Марти [16, 36] считал, что лингвистика должна быть насквозь психологической, даже когда речь идет об изложении отдельных фактов, и он был убежден, что на психологической основе можно создать не только описательную (неисторическую) грамматику конкретного языка, но и универсальную. Исследователь видел возможность построения универсальной грамматики в том факте, что 1) все языки выражают одно и то же содержание; 2) все они построены на одних и тех же принципах, поскольку все люди, независимо от того, на каком языке они говорят, имеют общую психофизическую организацию. Следовательно, задача лингвистики состоит в том, чтобы обнаружить и описать эти общие принципы организации языка. Таким образом, А. Марти возродил идеи универсальной грамматики Пор-Рояль XVII века. Однако, в отличие от своих предшественников, он ограничивался чисто описательными целями. Лингвист, по его мнению, должен излагать общие языковые средства выражения психологии, а принципы их использования не входят в компетенцию лингвистики как науки. Важно только классифицировать эти средства. А. Марти исследует язык в синхронном аспекте (известно, что психолингвистика отличается от других областей лингвистики именно синхронным исследованием речи).

А. Марти называет языком “любой знак психических процессов, даже если их выражение осуществляется непреднамеренно (например, как произвольные смех и плач, крик ужаса, бледность и покраснение, учащение дыхания во время гнева и так далее) или же намеренно, но с иной целью, нежели оповещение о внутренней жизни – как наши действия, направленные на различные цели (например, еда, питье, прогулки)” [36, с. 3]. Он исследовал язык как нечто, возникающее в сознании отдельных людей и намеренно направленное на объекты. Интенциональность не только в обычном понимании сознания; его также интересует в первую очередь язык «в смысле целенаправленного проявления внутренней жизни посредством определенных знаков, особенно посредством звуков и, в частности, тех, которые – подобно большинству слов наших разговорных языков – не являются по своей сути понятными, но обязаны своей значительной властью над обычаями и традициями» [36, с. 3]. Его акцент на целенаправленном проявлении (*absichtliche Kundgabe*) не только предполагает намерение в смысле коммуникативной цели говорящего вызвать у слушающего психические явления, сходные с теми, которые выражаются языковыми знаками, но также является намерением в узком смысле направленности на интенциональное содержание выраженных психических явлений. Марти указывает, что его применение психологии в философии языка никоим образом не связано с релятивизмом, как у Гуссерля [36, с. 6-18]. Марти при истолковании проблемы происхождения языка использует ассоциативные механизмы для объяснения происхождения синтаксических форм языка и для описания того, как новые синтаксические формы и словарный запас были предложены и созданы с использованием уже установленных значений выражений в новых контекстах. Эти взгляды были в значительной степени развиты из психологических теорий Гербарта, а также вписаны в общую программу «психологии народов» (Фелькерпсихология).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Марти разделил все языковые средства по своей семантике на автосемантические (независимые) и синсемантические (зависимые). Автосемантические средства выражают языковое содержание, психические функции

человека сами по себе, то есть независимо от других. Эти средства используются независимо друг от друга. Они не нуждаются в поддержке других, чтобы раскрывать свой контент. Это, например, в основном, существительные и предложения различного рода. Напротив, синсемантические средства не используются самостоятельно, их целью является дополнение и уточнение содержания других средств – автосемантических. Это, например, прилагательные, которые не употребляются без существительных. Так называемые «вспомогательные части речи» являются типичными синсемантическими средствами, поскольку они не имеют собственного содержания и лишь связывают другие средства выражения. Разница между автосемантическими и синсемантическими средствами языков относительна, поскольку она не формальная, а семантическая. Таким образом, существительные в целом, как класс, относятся к автосемантическим средствам, но они также могут выполнять роль синсемантических средств, например, существительное в предложении является не только субъектно – независимым средством, но и зависимым от дополнения (объекта), синсемантическим средством. Существительные «брат», «отец», «тесть» и другие термины родства сами по себе должны быть признаны синсемантическими средствами, поскольку они выражают связь между объектами. Так что идея Марти имеет очень широкий и глубокий смысл.

Марти пытался доказать что существует различие между лингвистическим выражением и его значением.

Смысл высказывания, скорее, можно сформулировать, только сказав, что собеседник намеревается вызвать аналогичное суждение у слушающего – то, что, по его мнению, должно быть принято. Это так называемое первичное коммуникативное намерение говорящего. Более того, произнося утверждение, говорящий вторично демонстрирует, что он или она судит о том-то. Таким проявлением акта суждения является так называемая вторичная коммуникативная интенция говорящего, служащая средством достижения первичной цели [36, с. 284]. Основная коммуникативная функция выражения (то есть значение) будет варьироваться в зависимости от типа рассматриваемого выражения. Таким образом, необходимо более подробно рассмотреть значение как коммуникативную функцию, исследуя его

разнообразие. Это было сделано им в отношении автосемантики.

Марти говорит, что автосемантика распадается на три класса, а именно: имена (*Vorstellungssuggestive*), высказывания (*Aussagen*) и выражение интереса (эмоциональный), каждый из которых соответствует классу психических явлений.

Поскольку Марти рассматривает высказывания как автосемантические, (которые выражают суждения и сообщают собеседнику, что он или она должны судить таким же образом), он характеризует эмоции или выражения, требующие интереса (*interesseheischende Ausdrücke* – выражения, представляющие интерес), как автосемантические высказывания, которые проявляют не только эмоции, но и волевые действия (которые для него принадлежат к одному и тому же классу) и сообщают собеседнику, что он или она должны чувствовать или хотеть одинаково. Марти очень подробно поддерживает аналогию между утверждениями и суждениями [36, с. 370].

Определенное влияние на перевод внимания ученых с проблемы языка на речь оказала работа Карла Бюлера «Теория языка» (1934; издание на русском языке: 1993) [4]. Карл Бюлер был представителем немецкой школы «Психологии мышления». В своей работе «Теория языка» он обобщил свои идеи и взгляды других немецких ученых – А. Марти, Э. Гуссерль, Э. Косериу – на логику и психологию.

К. Бюлер [33] в 30-х годах XX века создал теорию, которая частично развила идеи Марти. Ученый связал лингвистику с возникшей в то время так называемой «ситуационной психологией», которая исследовала зависимость психики человека, его психологического поведения от конкретной ситуации, в которую поставлен человек. Среди множества возможных ситуаций К. Бюлер выделил коммуникативную ситуацию, то есть ситуацию общения: говорящий – слушающий.

К. Бюлер построил своеобразную модель общения. Например, он называет информацию описанием и доказал, что описание состоит из 2 частей (отправителя и получателя). Он назвал отправителя выражением, а получателя – обращением. Однако суть общения здесь показана не в полной мере. Поэтому лингвисты из Азербайджана Ф. Вейсалли, Э. Абдулрагимов и другие в 90-е годы XX века

разработали новую и точную модель общения. В основе созданной ими модели лежит информация, и они делят информацию на 4 части. К ним относятся канал, языковая система, говорящий и слушающий [1, с. 33].

К. Бюлер предложил изучать язык с точки зрения того, как эта ситуация отражается в языковой системе. Например, он исследовал индексное «поле» этой ситуации, то есть систему местоименных слов. Эта система полностью определяется языковой ситуацией. Это очевидно, когда мы обращаемся к личным местоимениям: *ich* – говорящий, *du* – слушающий, *er* – посторонний для говорящего и слушателя: *ich* – *du* – *er*. Но оказывается, что другие местоименные слова отражают ту же ситуацию. Например, местоименные наречия аналогично связаны между собой: *hier* (здесь) – *da* (здесь) – *dort* (там). А поскольку местоименные слова заменяют эквивалентные им слова, их система отражает систему языка в целом и, следовательно, можно построить ситуативную грамматику языка. Более того, поскольку языковая ситуация универсальна, то и эта грамматика также будет универсальной по своей сути (в этом совпадении взглядов с А. Марти).

К. Бюлер, таким образом, акцентирует внимание на роли человека, особенностях его деятельности и ситуациях активности в понимании феномена «язык». По мнению ученого, «каждое выражение может быть истолковано как человеческий поступок/действие, поскольку каждое конкретное высказывание связано с другими сознательными действиями этого человека» [4, с. 53]. В отличие от В. фон Гумбольдта и Ф. де Соссюра, К. Бюлер выделяет не два, а четыре компонента («феномена») речевого процесса, а именно: 1) речевое действие; 2) языковое поведение; 3) речевой акт; 4) языковая структура.

Что касается речевых действий, он пишет, что существуют ситуации, в которых речь используется для решения актуальной на данный момент жизненно важной задачи, поэтому выполняются речевые действия. В речевой деятельности всегда возникает ее результат, и языковая работа, как правило, не зависит от жизненной позиции индивида и опыта автора. Речевой акт определяется К. Бюлер как «субъективное осмысление». Язык, по мнению исследователя, обладает способностью приспособляться к неисчерпаемому

богатству фактов, которые подлежат языковой формулировке в каждом конкретном случае. Это то, что обеспечивает определенную степень «свободы осмысления». Языковая структура (языковое образование) является «межсубъективной». К. Бюлер объясняет эту позицию так: «Глагол, артикль и винительный падеж относятся к языковым образованиям точно так же, как «прямоугольный треугольник» относится к «образованиям» элементарной геометрии» [4, с. 61]. В соответствии с этим ученый выделяет три функции языка: репрезентативную, экспрессивную и апеллятивную. Когда языковой знак соотносится с объектами, он действует как символ. Следовательно, берется репрезентативная функция языка. Поскольку знак зависит от говорящего, он является симптомом. Отсюда и берется его выразительная функция. Обращаясь к слушателю, знак становится сигналом. Следовательно, язык выполняет апеллятивную функцию.

Речевая ситуация, по словам К. Бюлер, формируется говорящим, слушателем и объектами речи. Он подчеркивает, что при создании речевой ситуации не только отправитель, но и получатель имеют свои собственные позиции. Они обращаются к языку соглашений, которые регулируются межличностным общением. «Поле действия» обязательно включает в себя два синхронных аспекта: внутреннюю и внешнюю ситуации. Все это в определенной степени определяет характер действий субъектов речевого общения, дает возможность установить, что имеет в виду говорящий.

На наш взгляд, концепции А. Марти и К. Бюлера очень ценны для развития современной психолингвистики. Оригинальным вкладом А. Марти можно признать интенциональную концепцию языка как намеренного (*absichtlich*) социального действия; проект общей семантики, ориентированный на коммуникативную теорию значения; телелогическую и функциональную модель описания языка. Его концепция языка как средства социальной коммуникации легла в основу инструменталистской модели языка («*Organon Modell der Sprache*») Карла Бюлера. Карл Бюлер одним из первых предложил теорию речевого акта, отличающуюся от соссюровской речевой деятельности; ввел понятие коннотации, одним из первых начал исследование дейктических единиц языка.

Представители классической психолингвистики Дж. Осгуд [25], Дж. Миллер [24], Дж. Кэрролл [5], Н. Хомский [9], И. Зимняя [36], Р. Фрумкина [11], А. Супрун [33] и другие также исходят из определения языка как деятельности, данное Вильгельмом фон Гумбольдтом [12]. Поэтому в центре их внимания находится говорящий. Для них предметом исследования является не грамматическая и лексическая система употребления языка, не продукт, абстрактный результат деятельности общества, а речевая деятельность носителей языка. Но психолингвисты не растворяют язык в речевой деятельности каждого говорящего. Они считают, что язык является глубоко социальным феноменом, даже когда он выражает себя в индивидуальном речевом акте, что особенно подчеркивают психолингвисты (А. Леонтьев [21], Л. Сахарный [31] и другие).

Психолингвистике интересны не только определенные языковые формы, но и механизмы использования этих форм носителями языка, ментальный механизм их восприятия и осознания слушателями. Это означает, что исследователи не могут ограничиваться описанием наблюдаемых готовых текстов, фиксацией текстовых единиц и их обобщением. Важно воссоздать процесс формирования текстов и языковых единиц. Это подразумевает обращение к описанию не только внешней, но и внутренней речи говорящих. По мнению психолингвистов, например, Н. Жинкина [13], современная психология предоставляет необходимые средства для проникновения во внутренний механизм языка.

Такой способ исследования позволяет дифференцировать сам язык. Поскольку носители родного языка неодинаково усваивают готовые языковые формы и по-разному используют известные правила, психолингвисты приходят к выводу, что глобальное понятие языка должно быть строго дифференцировано. Язык говорящего не идентичен языку слушающего, поскольку в первом случае произносится речь, а во втором случае она распознается. Механизм создания речи и механизм распознавания – это разные понятия. Следовательно, необходимо создать две грамматики: одну для говорящих и одну для слушателей. Понятие «язык» должно быть дифференцировано во многих других отношениях: язык детей – это не то же самое, что язык взрослых; язык книг и науки – это не то же самое, что язык непринужденной беседы.

Заслуга психолингвистов перед лингвистикой заключается в том, что они разработали объективный метод изучения «говорящего человека» – психолингвистический эксперимент, позволяющий делать обоснованные выводы не только об этом индивидуе, но и о широком круге носителей родного языка. Особенности применения экспериментальных методов психолингвистического анализа описаны, например, в статьях А. Голуба, М. Иванова [18], Е. Кабановской [14], С. Попова [28].

Выдающимся достижением психолингвистов является то, что им удалось создать надежную экспериментальную базу посредством использования соответствующих работ неограмматиков: Г. Остгофа, К. Бругмана [26], Г. Пауля [27] и др. Если до психолингвистов экспериментально изучалась только фонетика (звуки могут быть записаны с помощью устройств), то психолингвисты экспериментально изучают семантику языка. Суть их экспериментов заключается в том, что они обращаются к определенной массе носителей родного языка, чтобы выяснить оценку определенных языковых явлений каждым носителем языка. Полученные результаты обрабатываются математически (статистически) и служат объективным материалом для лингвистических обобщений.

В последние годы, как отмечают С. Цынк, М. Кузьмина, «интерес к личностному аспекту изучения языка значительно возрос» [8, с. 7], [16, с. 54]. Взаимосвязь «личность – язык и речь» также активно изучается в современной психолингвистике. Изучаются языковые способности индивида, например, способность создавать язык, которая ярко проявляется у многих поэтов и писателей (например, [7, 8]).

ВЫВОДЫ

Концепции А. Марти и К. Бюлера способствовали появлению психолингвистических исследований. Для них характерно представление о речи как о психическом процессе; на них основана современная психолингвистика. Основными положениями современной психолингвистики являются следующие:

1. Язык – это не абстрактная система, а деятельность носителей языка, которая в корне социальна и психологична.

2. Язык изучается с точки зрения условий языкового общения.

3. Принципиально различаются два процесса: говорение и слушание (код говорящего и код слушающего).

4. Язык выражает себя в двух формах: внешней и внутренней речи. Следовательно, возникает интерес к механизмам формирования и функционирования языковых единиц.

5. Психолингвистика – это наука, которая является экспериментальной с точки зрения методологии исследования.

6. В последние годы психолингвистика активно рассматривает актуальную проблему – изучение взаимосвязи «личность – язык и речь».

Мы выявили научные предпосылки и основные тенденции развития современной психолингвистики, ее методы, актуальные проблемы и достижения – описание механизмов

речи, языковой личности и т.д., показали методологические основы и историческую преемственность учений лингвистов, осветили работы А. Марти, К. Бюлера и др. с точки зрения значимости их взглядов для сегодняшнего понимания тех же научных проблем.

Психолингвистика – это междисциплинарная область науки о закономерностях формирования в онтогенезе и формируемых процессах речевой деятельности в системе различных видов человеческой деятельности. Психолингвистика изучает следующие аспекты речи: ее процессы, мотивы речи, ее субъект и адресат, речевое намерение, внутренние процессы речи, кодовые переходы, распознавание речи слушателем. В ней исследуется развитие речевых способностей человека на протяжении всей жизни, овладение неродными языками, влияние речи. Современная немецкая психолингвистика во многом базируется на положениях, которые были выдвинуты в 30-е годы XX века А. Марти и К. Бюлером.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Arsentyeva, E., & Arsentyeva, Y. (2017). Rasshirennaja metafora kak odin iz tipov okkazional'nogo ispol'zovaniya frazeologizmov-jevfemizmov: jeksperimental'noe issledovanie (Extended metaphor as one of the types of occasional use of phraseological units-euphemisms). *Vestnik tomского gosudarstvennogo universiteta*, 50, 5–16 (in Russian).
2. Beljanin, V. (2003). *Psicholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow: Flinta (in Russian).
3. Bühler, K. (1934). *Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache*. Jena: Gustav Fischer (in German).
4. Buhler, K. (1993). *The Theory of the Language*. N. d.
5. Carroll, J. (1953). *The Study of Language*. Cambridge: Harvard University Press.
6. Chernova, D., Sljusar', N., Prokopenja, V., Petrova, T., & Chernigovskaja, T. (2016). Jeksperimental'nye issledovanija grammatiki: sintaksicheskij analiz neodnoznachnyh predlozhenij [Experimental studies of grammar: syntactic analysis of ambiguous sentences]. *Voprosy jazykoznanija*, 6, 36–50. (in Russian).
7. Cynk, S. (2013). Leksicheskie okkazionalizmy (imena sushhestvitel'nye) v proizvedenii A. I. Solzhenicyna "Dvesti let vmeste". *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija "Russkaja filologija"*, 1, 5–10 (in Russian).
8. Chynk S. V. (2015). O nekotoryh leksicheskikh okkazionalizmah istoricheskogo ocherka A. I. Solzhenicyna «Dvesti let vmeste» [On Some Lexical Occasionalisms of A.I. Solzhenitsyn's Historical Essay "Two hundred years together"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija "Russkaja filologija"*, 2, 35–39 (in Russian).
9. Chomsky, N. (1965). *Aspects of the Theory of Syntax* (50th ed.). N. d.: The MIT Press.
10. Fedorova, O. (2020). Russian psycholinguistics: Yesterday, today, tomorrow (subjective notes on the study of mechanisms of language production and comprehension). *Voprosy Jazykoznanija*, 6, 105. doi: 10.31857/0373-658x.2020.6.105-129

11. Frumkina, R. (2001). *Psiholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow: Akademija (in Russian).
12. Humboldt, V. (1984). *Izbrannye trudy po jazykoznaniju* [Selected works of general linguistics]. Moscow: Progress (in Russian).
13. Zhinkin, N. (1958). *Mehanizmy rechi* [Speech mechanisms]. Moscow: Akademija pedagogicheskikh nauk (in Russian).
14. Kabanovskaya, Y. (2020). Izuchenie verbal'nyh asociacij v psiholingvistike [Study of verbal associatives in psycholinguistics]. *Science symbol*, 5, 139-140 (in Russian).
15. Kovshikov, V., & Gluhov, V. (2007). *Psiholingvistika. Teorija rechevoj dejatel'nosti* [Psycholinguistics. Theory of speech activity]. Moscow: ACT (in Russian).
16. Kuz'mina, M. (2010). Podhody k issledovaniju diskursa [Approaches to discourse research]. *Nauchnaja perspektiva*, 7, 5 (in Russian).
17. Gijom, G. (1992). *Principy teoreticheskoy lingvistiki* [The principles of theoretical linguistics]. Moscow: Progress (in Russian).
18. Golub', A., & Ivanov, M. (2020). Jeksperimental'nye metody psiholingvisticheskogo analiza. In *Psihologija lichnosti: aktual'nye issledovanija*. Magnitogorsk: MGTU (in Russian).
19. Gorelov I., Sedov, K. (2001). *Osnovy psiholingvistiki* [The basic course of psycholinguistics]. Moscow: Labirint (in Russian).
20. Lebedeva, N. (2017). Opyt tipologizacii orfograficheskikh lichnostej na osnove jeksperimenta «Tri diktanta s vizual'nym izucheniem teksta» [Experience of typologisation of orthographic personalities based on the experiment "Three dictations with visual text study"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*, 45, 116-125 (in Russian).
21. Leont'ev, A. (2003). *Osnovy psiholingvistiki* [Basics of psycholinguistics]. Moscow: Smysl (in Russian).
22. Marty A. (2021). *Ob otnoshenii grammatiki i logiki* [On the relationship between grammar and logic]. *Logos*, 1(41) (in Russian).
23. Marty, A. (1908). *Untersuchungen zur Grundlegung der allgemeinen Grammatik und Sprachphilosophie*. Retrieved from <https://archive.org/details/untersuchungenzu01martuoft>
24. Miller, J. (1968). Psikholingvisti [Psiholingvisty]. In *Teoriya rechevoy deyatelnosti* (in Russian).
25. Osgood, C. E. (1963). Psycholinguistics. In *Psychology: A Study of a Science. Study II. Empirical Substructure and Relations with Other Sciences. Volume 6. Investigations of Man as Socius: Their Place in Psychology and the Social Sciences* (pp., 244–316). doi: [10.1037/10590-005](https://doi.org/10.1037/10590-005)
26. Ostgorf, G., & Brugman, K. (1964). *Morfologicheskie issledovanija v oblasti indoevropskikh jazykov* [Morphological research in the field of Indo-European languages] (in Russian).
27. Paul, Q. (1960). *Principy istorii jazyka* [Principles of language history]. Moscow: izdatel'stvo inostrannoj literatury (in Russian).
28. Popov, S. (2019). Associativnyj jeksperiment kak osnova formirovanija principov otbora leksicheskogo materiala [Associative experiment as a basis for forming the principles of selecting lexical material]. In *Lingvistika i lingvodidaktika v svete sovremennyh nauchnyh paradigm. Sbornik nauchnyh trudov* (pp. 315–323). Irkutsk (in Russian).
29. Rezanova, Z., & Miklashevskij, A. (2016). Modelirovanie obrazno-perceptivnogo komponenta jazykovej semantiki pri pomoshhi psiholingvisticheskoy bazy dannyh [Modelling the image-perceptual component of linguistic semantics using a psycholinguistic database]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*, 5(43) (in Russian).
30. Rezanova, Z., & Ershova, E. (2017). Vlijanie grammaticheskogo roda na konceptualizaciju ob#ektov (jeksperimental'noe issledovanie) [The influence of grammatical genus on object

- conceptualisation (an experimental study)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*, 50, 104-124 (in Russian).
31. Saharnyj, L. (1989). *Vvedenie v psiholingvistiku* [Introduction to Psycholinguistics]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta (in Russian).
32. Sherbakova, M. (2020). Vosprijatie pis'mennogo vyskazyvanija v psiholingvisticheskom aspekte [Perception of a written statement in the psycholinguistic aspect]. *Sciences of Europe*, 47, 38–40 (in Russian).
33. Suprun, A. (1996). *Lekcii po teorii rechevoj dejatel'nosti* [Lectures on the theory of speech activity]. N. d.: Belorusskij fond Sorosa (in Russian).
34. Veysalli, F. (2010). Semiotika [Semiotics]. *Studia Philologica*, 4, 338 (in Azerbaijani).
35. Jakovlev, A. (2019). Jazykovoe soznanie - chast' individual'nogo soznanija ili chast' teorii? [Is linguistic consciousness part of individual consciousness or part of theory?] *Voprosy psiholingvistiki*, 4, 69-73 (in Russian).
36. Zimnjaja, I. (2001). *Lingvopsihologija rechevoj dejatel'nosti* [Linguopsychology of speech activity]. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj institut (in Russian).
37. Cynk, S. (2016). Izuchenie jazykovej lichnosti A. I. Solzhenicyna kak avtora nauchno-publicisticheskogo teksta [Study of A.I. Solzhenitsyn's linguistic personality as an author of a scientific-publicistic text] (in Russian).